

МИКОЛА МЕТЛИЦКИЙ

ЦЕЛИТЬ ИХ ДУШИ ПЕСНЕЙ И СТИХОМ

ПАМЯТИ ЛЮДМИЛЫ ЗЫКИНОЙ

Была у России певица великая...
Да в смутные времена,
Людмила Георгиевна Зыкина,
Не слышала Вас страна.

Россия слушала безголосых,
С телеклоунов щерилась,
На долю великих оставив слёзы,
Россия в себе разуверилась.

И вот стоит, как в тумане волглом,
Скорбная новыми вдовами.
Россия не слышит, как течёт Волга,
А слышит,
Как текут доллары.

Да верю — порою, пока безвестной,
Когда гниль до донца вскрыется,
Голосом Вашим и Вашей песней
Россия от грязи отмоется.

МЕТЛИЦКИЙ Николай Михайлович — поэт, секретарь Союза писателей Беларуси, главный редактор журнала “Польмя”, лауреат Государственной премии Республики Беларусь им. Я. Купалы, автор поэтических книг “Обелиск в жите”, “Мой день земной”, “Полесская печаль”, “Бабчин” и др. Живёт в Москве.

* * *

О, как давно меня тянуло в Устье!
Ну, вот и холм устьянский предо мной,
И плещет Свислочь ласковой волной,
И слышатся в сухом подлеска хрусте
Шаги поэта из поры иной.

Цветут по склонам дикие гвоздики,
Стоит дозором сосен медных ряд.
На солнце комли бронзово горят.
Тут Колас пролагал свой путь великий,
Ещё не зная горечи утрат.

Здесь лето пахнет мёдом и малиной,
Наполнен солнцем воздух боровой.
И облака плывут над головой.
Здесь голос Юрки, Коласова сына,
Ещё звучит, весёлый и живой.

Течёт вода, как жизнь, бесповоротно.
Речной камыш колышется слегка.
Устьянский холм... Спокойная река...
И верится: вот-вот поэт народный
Покажется с ведёрком из леска.

Сегодня на уду его клевало.
— Ну, а рыбалка? Что поймал, Якуб?
Надёргал хоть ершей каких на суп? —
Шутливо обращается Купала,
Спиной опёршись о высокий дуб.

И радуются шумно перелого,
Встречая ходока и рыбака.
Безжалостного времени река
Ещё не разлучила их дороги,
Хоть горькая пора уже близка.

Военная беда девятым валом
На здешний край нахлынет на года.
Не явятся из вечности сюда
Ни Юрка, ни жена, ни друг Купала —
На давний холм по собственным следам.

И вот стоит поэт, прошедший грозы,
Отмеривший изгнанья пятый год,
И на глазах незвано стынут слёзы,
И холм устьянский встал среди невзгод.

Но всё ж ему на нём хватило силы
Собраться с духом — и продолжить путь,
Опять наполнить свежим ветром грудь.
Умерив в сердце боль сырой могилы,
Тяжёлый пласт судьбы перевернуть.

На пепелище хаты и отчизны,
Как на устьянский, сердцу милый, холм,
Вернулся он, надеждою влеком
Оправиться на нём от горькой тризны —
Чтоб лучик света в окна людям брызнул,
Целить их души песней и стихом.

Перевод с белорусского Андрея Тявловского